

201

902

НОВОЕ В АРХЕОЛОГИИ

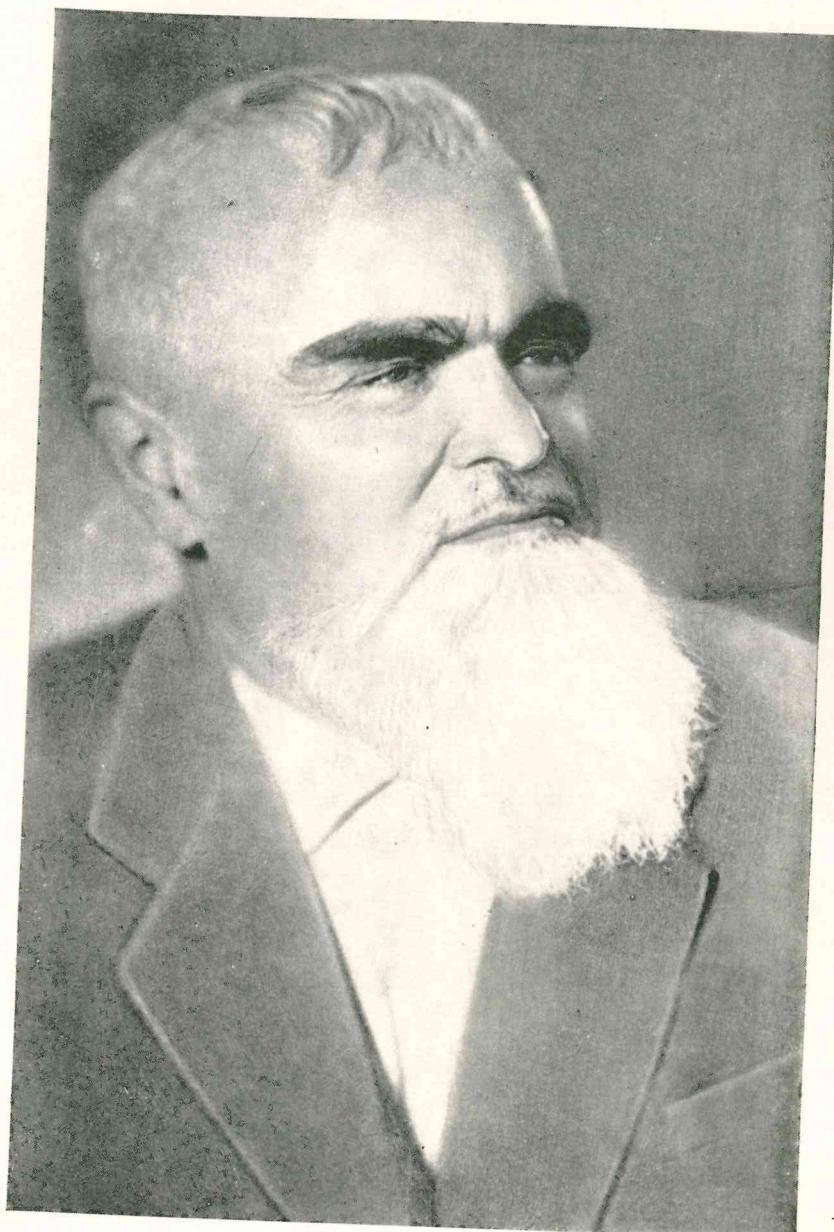
*Сборник статей,
посвященный 70-летию
Артемия Владимировича
АРЦИХОВСКОГО*

40241
1006

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА 1972

Артемий Владимирович Арциховский

ОЧЕРК НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРТЕМИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА АРЦИХОВСКОГО

Научная деятельность Артемия Владимировича Арциховского, начатая почти 50 лет назад, — заметный этап в становлении и развитии советской археологии. Важность этого этапа характеризуется самими успехами археологической методики, бесспорными в наши дни, поучительными для дальнейшего развития историографии и демонстрирующими качественное преобразование науки об ископаемых источниках истории человеческого общества. Сформулированное А. В. Арциховским образное определение археологии как «истории, вооруженной лопатой», сейчас ни у кого не вызывает сомнений, но оно рождалось в трудной борьбе за марксистскую методологию науки. Победа в этой борьбе была достигнута тем поколением советских археологов, к которому принадлежат Б. А. Рыбаков и С. П. Толстов, С. В. Киселев и А. П. Смирнов. Среди этих имен, популярных и сегодня, как и 40 лет назад, имени А. В. Арциховского неизменно сопутствует авторитет выдающегося историка-археолога, теоретика науки, последовательно воплощающего свои идеи в практику, учителя в том высоком значении этого слова, которое дает многим советским исследователям почетную возможность причислять себя к школе Арциховского. Школа Арциховского — понятие чрезвычайно емкое, ибо к ней принадлежат не только те, кто испытал радость творческого становления под непосредственным руководством А. В. Арциховского, но и сотни археологов, которые приобщились к избранной ими специальности, впервые соприкоснувшись с археологией на страницах его учебников.

* * *

Артемий Владимирович Арциховский родился 26 (13) декабря 1902 г. в Петербурге. Его отец — известный ботаник, профессор Мос-

ковского университета, мать — врач. Детские и гимназические годы А. В. Арциховского прошли в Новочеркасске. Гимназия, привив любовь к античной литературе и истории, сделала его гуманитарием. Бурные события первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций и гражданской войны на Дону разбудили интерес к современной общественной жизни. Феноменальная врожденная память на имена, даты, литературные тексты, хранящая с детства имена всех римских консулов, американских и французских президентов, депутатов всех четырех государственных дум, а впоследствии едва ли не всех студентов, раз в жизни сдававших ему экзамен, потребовала четкой организации, выделяющей действительно важное. Из этих трех компонентов возникла эрудиция, система и общественная направленность исторического исследования, уже в студенческие годы породнившая А. В. Арциховского с образцом эрудиции, системы и общественной направленности — марксизмом.

В 1925 г. А. В. Арциховский окончил Московский университет под руководством одного из виднейших русских археологов В. А. Городцова и был оставлен в аспирантуре. Его первые научные интересы и первые исследования связаны с Москвой и ее окрестами. Древнейшему славянскому населению Москвы—вятичам—посвящены первые публикации А. В. Арциховского. И этим публикациям, и кандидатской диссертации «Курганы вятичей», защищенной в 1929 г. и опубликованной отдельной книгой в 1930 г., свойственно ярко выраженное источниковедческое начало: основу исследования составляют скрупулезный анализ и классификация курганных инвентарей для выяснения хронологии древностей и выделения локальных особенностей погребального обряда. Сегодня такое построение исследования представляется единственно правильным, полноценным и доказательным, но именно первый большой труд А. В. Арциховского подтвердил важность источниковедческого анализа, который в 20-е годы вульгаризаторами марксизма презрительно именовался «вещеведением» и якобы противостоял социологическому исследованию как немарксистский. В своем первом большом труде и других работах того времени А. В. Арциховский смог показать, что именно к археологическому источниковедению, самое прямое отношение имеют слова К. Маркса: «Такую же важность, какую строение останков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций. Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерилом развития человеческой рабочей силы, но и показатель общественных отношений, при которых совершается труд»¹.

В работе А. В. Арциховского источниковедческий анализ сделался широкой ступенью восхождения к историческим и социологическим выводам, ступенью настолько прочной, что за истекшие с тех пор 40 с лишним лет книга «Курганы вятичей» не утратила свежести, исчерпывающе осветив проблему и сделавшись образцом для археологов, изучающих другие славянские общности.

А. В. Арциховский уже в первых своих работах, рассматривая всю совокупность археологических источников, четко выделяет в них те категории, которые наиболее важны для исторических реконструкций общественно-экономических формаций, то есть орудия труда. Одна за

¹ К. Маркс. Капитал, т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 191.

азические годы привив любовь тарием. Бурные ской революций временем обще- га имена, даты, римских консулов всех четырех студентов, раз в анизации, выделяющих возникла зического исследо- Арциховского с-ности — марк-

университет под- юв В. А. Город- ные интересы и т. Древнейшему первые публика- (датской диссер- опубликованной нное источнико- группулезный ана- ения хронологии юального обряда. ся единственно первый большой учниковедческого изма презритель- эциологическому ѿльшом труде и г показать, что ѿяное отношение ѿроение останков ѿживотных видов, их общественно- ичаются не тем, ѿдствами труда. ѿй рабочей силы, ѿых совершается

анализ сделался социологическим ие с тех пор 40 свежести, исчер- для археологов,

ассматривая всю яет в них те ка- с реконструкций труда. Одна за

Соч., т. 23, стр. 191.

другой появляются его статьи: «Социологическое значение эволюции земледельческих орудий» (1927 г.), «К методике изучения серпов» (1928 г.), «Новые методы археологии» (1920 г.), «Митяевские литейные формы» (1930 г.), «Находки в колодцах на Моховой» о древних топорах (1936 г.). Эти статьи можно рассматривать не только как свидетельство начального становления марксизма в археологии: они—прообраз современных успехов археолого-технологического исследования, оснащенного новейшей методикой.

Главный предмет исследования в ранних работах А. В. Арциховского — методология и методика археологического анализа. Поначалу этот анализ крепнет в применении к истории вятичей. А. В. Арциховский еще не раз будет возвращаться к своей первой научной теме, раскопывая вятические курганы под Звенигородом (1940 г.), Царицыным (1944 г.), в Беседах (1945, 1946 гг.). Очень скоро для него станет очевидной необходимость обязательного сочетания сельских и городских древностей в едином анализе. И закономерным становится назначение А. В. Арциховского руководителем археологической бригады на строительстве первой очереди Московского метрополитена. Успех работы коллектива, возглавляемого А. В. Арциховским, стал достойным подражания и популяризации образцом блестящего сочетания интересов науки и строительства, в котором и наука и строительство особенно нуждаются теперь, когда задачи сохранения и изучения памятников истории и культуры приобрели характер всенародной заботы. В этой связи следует процитировать ту часть Постановления Президиума Моссовета, где говорится о награждении А. В. Арциховского почетным знаком Моссовета: «За ударные темпы в работе, за перевыполнение плана и обеспечение высокого качества работы в строительстве Московского метрополитена». Это высокое качество сказалось не только в том, что решение научных задач не повлекло снижения темпов и графика строительства, но и в конечном результате научного исследования, воплотившемся в создание фундаментального сборника «На трассе первой очереди Московского метрополитена» (1936 г.) и в более поздних больших работах А. В. Арциховского: «Основные вопросы археологии Москвы» (1947 г.) и «Древнейшие поселения на месте Москвы» (1952 г.).

Систематические исследования курганных и городских древностей Москвы и ее округи сделали А. В. Арциховского наиболее авторитетным знатоком московских древностей. Однако уже с первых лет своей научной деятельности он связан и с другим историческим центром России — Новгородом, раскопки которого принесли ему всемирную известность.

Первая экспедиция в Новгород была организована А. В. Арциховским в 1929 г., но началась она не в городе, а на одной из курганных групп (в Хрепле). Такая тактика свидетельствует о целеустремленной планомерности работ молодого исследователя. Задуманные раскопки, как это сейчас очевидно, сыграли важную роль в развитии советской археологии. И прежде всего потому, что средневековый город до этого археологами не изучался (отдельные небольшие раскопки дореволюционной поры не имели никакого значения из-за мизерности полевых работ). Начало раскопок требовало постановки и отработки методических задач. Русская археология во всем, что касалось хронологических решений, была воспитана на курганных древностях. Сейчас в результате новгородских раскопок составлены датирующие коллекции самых разнообразных городских древностей, позволяющие определять время вскрываемых слоев по сочетанию различных ископаемых предметов. До

раскопок в Новгороде датировать слои можно было лишь по подробно изученным погребальным инвентарям. Казалось вполне естественным, начав с изучения новгородских курганов, получить именно из них исходные хронологические эталоны. Курганные раскопки продолжались и в 1930 г. Тогда же еще одним трамплином для перехода в Новгород было избрано Курское городище Новгородской области, на котором сохранились древние деревянные сооружения — их расчистку предстояло освоить.

В 1932 г. работы были перенесены в Новгород. В 1932, 1934, 1936, 1937 гг. раскопки велись в Славенском конце близ церкви Ильи. Анализируя результаты этих первых городских раскопок, можно назвать три выдающихся достижения. Первое из них важно для дальнейшей разработки методики вскрытия городского культурного слоя. Хотя в довоенное время археологические работы еще не были технически оснащены, однако они велись на участке значительной площади (в общей сложности свыше 500 м²). Так обозначилась оптимальная методика исследования городского участка, исключающая элемент случайности. В раскопе обнаруживались не части построек, а целые сооружения, что позволило составить представление о планировке раскапываемого объекта, а также о взаимоотношении разных построек. В настоящее время требование раскопок в городе широкой площадью стало основой полевой методики.

Во-вторых, важнейшее значение имели хронологические наблюдения над слоем. Уже тогда стало очевидным, что древности курганного типа практически не встречаются в городских слоях. Следовательно, хронологическая работа требовала иной базы, методическая основа которой могла быть обнаружена лишь в ходе самих городских раскопок. Такой исходной базой оказалось открытие в раскопках остатков крепостной стены, которую А. В. Арциховский датировал по летописному упоминанию под 1335 г. построенного посадником Федором Даниловичем и тысяцким Остафией «каменного острога... от Илии святого к Павлу святому», то есть от церкви Ильи к Павлову монастырю. Стена была исследована еще на нескольких участках, и ее направление точно совпало с указанным в летописи. Благодаря этому открытию вся толща культурного слоя была разделена прослойкой строительного мусора стены на два горизонта: к верхнему относились напластования, образовавшиеся после 1335 г., к нижнему — более древние. Дополнительное хронологическое деление материала давало примененное тогда впервые расчленение слоя на ярусы приблизительно одновременных деревянных построек (на Славне оказалось 3 таких яруса).

Третье достижение получено при анализе замкнутых в пределах определенных построек вещественных комплексов, позволивших выяснить функциональное назначение построек. Среди них были открыты первые ремесленные мастерские (сапожника, маслодела и игрушечника). Открытие ремесленных мастерских имело в то время характер научной сенсации: до раскопок в Новгороде в историографии держалось упорное мнение о чисто торговом облике средневекового Новгорода и отсутствии в нем собственного ремесленного производства.

Таким образом, уже в довоенное время А. В. Арциховский заложил те фундаментальные основы новгородской археологии, которые стали руководящими и для исследования других средневековых городов. Существо этой методики то же, что и в его работах по истории вятичей: тщательный источниковедческий анализ для восхождения к историческому выводу большой важности.

по подробно естественным, но из них исподолжались в Новгород, на котором счистку пред-

32, 1934, 1936, ви Ильи. Ана-
точно назвать я дальнейшей
слоя. Хотя в и технически
площади (в об-
льная методи-
ент случайно-
е сооружения,
аскапываемого

В настоящее
стало основой

ские наблюде-
сти курганного
Следовательно,
ческая основа
одских раско-
пках остатков
ал по летопис-
Федором Дани-
Илии святого
у монастырю.
ее направление
открытию вся
строительного
напластования,
внне. Дополни-
мененное тогда
одновременных
().

ых в пределах
зших выяснить
ткрыты первые
ущечника). От-
актер научной
ржалось упор-
города и отсут-

овский заложил
которые стали
их городов. Су-
стории вяличей:
ия к историче-

В 1938 и 1939 гг. раскопки в Новгороде были продолжены на другом участке — в восточной части Ярославова двора. Характер этих работ (разведовательная шурфовка) соответствовал главной цели — попытке отыскать остатки вечевой площади. Работы привели к негативному результату, ограничив тем самым район будущих поисков республиканского форума древнего Новгорода.

Существует еще одно направление довоенных исследований Новгорода, ставшее органической частью научной методики А. В. Арциховского. Это обязательное — хотя тогда еще и не ставшее синтезом из-за малочисленности археологических материалов — обращение к письменным источникам средневековой русской истории. Мы подчеркиваем важность этого направления из-за его исключительной методической ценности и в наши дни, когда пример А. В. Арциховского оказал большое воздействие на археологов, охотно привлекающих письменные источники для осмыслиния своих находок, и, к сожалению, мало сказался на исторических построениях «чистых» историков, привычно ограничивающихся анализом только письменных материалов.

В предвоенные годы А. В. Арциховский выступает с циклом исторических работ, посвященных краевым проблемам новгородской истории. Именно в этих работах заложен фундамент современных представлений о характере политической власти в Новгородской республике, о социальной и административной структуре Новгорода. Они составили программу очередных исследований Новгорода на долгие годы, в равной степени направляя анализ письменных и археологических источников.

В 1938 г. А. В. Арциховским была опубликована статья «К истории Новгорода», посвященная исследованию социально-политического характера Новгородской республики. Автор пришел к прекрасно аргументированному выводу о принадлежности высших сановников республики — посадников и тысяцких — к классу феодалов-землевладельцев. Не купеческие капиталы, а земля и владение ею составляли экономическую основу государства. Только бояре обладали полнотой власти, все прочие сословия принадлежали к непривилегированной части общества. Такой взгляд на существование феодальной республики Новгорода в дальнейшем многократно подтверждался новыми открытиями и стал основой современных представлений о средневековом Новгороде.

В статье «Новгородские ремесла» (1939 г.), написанной после археологического открытия первых ремесленных мастерских на Славне, обобщен многочисленный, но до того разбросанный по страницам письменных источников материал, подтверждающий наличие в средневековом Новгороде массового, разветвленного и дифференцированного ремесленного производства, возникающего на заре новгородской истории и прогрессирующего на протяжении всего обозримого периода новгородской самостоятельности.

В работе «Городские концы в Древней Руси» (1945 г.) исследованию подверглась административная система Новгорода, делившегося на самоуправляющиеся районы-концы; автор показал, что сама система концов не составляла собственно новгородской специфики, так как присуща и другим русским и славянским городам.

Поиски общих закономерностей средневековья, проявляющихся в конкретных условиях исследуемого объекта, будь то Новгород, Москва или курганные древности, составляют характерную часть исследовательской методики А. В. Арциховского. В этой связи следует особо упомянуть чрезвычайно важную для понимания исторического значения курганных древностей восточных славян статью «В защиту летописей и

курганов» (1937 г.), в которой показано значение археологических материалов для реконструкции исторической карты локализации восточнославянских территориальных общностей.

В равной степени уже в довоенное время проявилась и другая черта исследовательского таланта А. В. Арциховского — стремление расширить круг традиционных источников, найти прямые связующие звенья между мирами вещей и текстов. На этой основе появляются его работы по эпиграфике (1936 г.), ранней геральдике (1946 г.), нумизматике (1949 г.). Статья А. В. Арциховского «Древнерусские областные гербы», в которой разработана история новгородского, владимирского, нижегородского, казанского, астраханского, вятского и пермского гербов, до сих пор остается единственным в советской литературе полным очерком ранней русской областной эмблематики. В статье «Изображение на новгородских монетах» впервые в исторической литературе обосновано правильное истолкование загадочной эмблемы, оказавшейся изображением патронессы Новгорода — Софии.

Особо нужно выделить исследования по древнерусской книжной миниатюре, по существу открытой А. В. Арциховским в качестве важного исторического источника, образно названного им «окнами в исчезнувший мир». Исследования А. В. Арциховского по древнерусской миниатюре появляются впервые еще в 1932 и 1934 гг., а в 1940 г. представлены и защищены как диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук; она была опубликована в виде отдельной книги в 1944 г.

Интерес к обобщению, к анализу движущих сил исторического процесса на широком фоне русской и мировой истории особенно проявился в педагогической деятельности А. В. Арциховского. Будучи воспитанником Московского университета, он с ним связал и всю свою дальнейшую жизнь. С 1927 г. он ассистент, а с 1929 г. доцент университета. В период временной ликвидации университетского исторического образования его деятельность проходила в Историческом музее и Академии истории материальной культуры, но сразу же после открытия исторического факультета (1934 г.) и возобновления преподавания археологии А. В. Арциховский уже в качестве профессора был приглашен работать в университет. В 1939 г. на историческом факультете Московского университета была основана кафедра археологии. А. В. Арциховский стал ее первым заведующим, выполняя эти обязанности до сегодняшнего дня.

Подготовленный А. В. Арциховским курс археологии читался им и читается теперь для студентов-историков всех специальностей, составляя необходимый элемент высшего исторического образования. Особенность этого курса, не имевшая precedента в мировой педагогической практике, — соединение в едином изложении сведений по первобытной, античной и средневековой археологии. Впервые проблемы русской и мировой истории излагались на археологических материалах СССР, Западной Европы и Ближнего Востока, демонстрируя поступательное движение исторического процесса со времени возникновения человеческого общества до позднего средневековья. Этот учебный курс превратился в важнейшую обобщающую работу, излагавшую марксистско-ленинское понимание древней истории человечества. В 1938 г. лекции А. В. Арциховского были изданы на стеклографе. В 1940 г. на их основе был подготовлен учебник «Введение в археологию», второе издание которого вышло в свет в 1941 г.

Подготовка общего археологического курса и учебника вызвала к жизни еще две особые ветви научного творчества А. В. Арциховского.

археологических
окализации вос-

сь и другая чер-
стремление рас-
тимые связующие
появляются его
46 г.), нумизмати-
ческие областные
владимирского,
пермского гер-
ературе полным
тъе «Изображе-
литературе обо-
бы, оказавшейся

сской книжной
в качестве важ-
и «окнами в ис-
древнерусской
в 1940 г. пред-
ученой степени
виде отдельной

исторического
и особенно про-
го. Будучи вос-
ал и всю свою
доцент универ-
исторического
музее и Ака-
после открытия
преподавания
ра был пригла-
ком факультете
ра археологии.
ня эти обязан-

гии читался им
ьностей, состав-
ования. Особен-
педагогической
то первобытной,
емы русской и
риалах СССР,
поступательное
вения человече-
й курс превра-
о марксистско-
1938 г. лекции
г. на их основе
второе издание

ника вызвала к
Арциховского.

Одновременно с курсом общей археологии он подготовил курс археоло-
гической историографии «История археологических знаний», которому
в равной мере свойственно уважение к научному наследию прогрессив-
ных археологических школ и страстная нетерпимость к антинаучным
теориям. Уже в раннем периоде своего творчества А. В. Арциховский
выступает с марксистской критикой реакционных взглядов Шухгардта
и Друпа, с программной статьей «Русская дружина по археологиче-
ским данным» (1939 г.), показывающей возможности археологических
материалов в борьбе с пресловутой норманнской теорией. Историогра-
фический курс содержит развернутую критику основных антимарксист-
ских буржуазных построений в археологии. К сожалению, этот труд
лишь фрагментарно и только в той части, которая касается истории
археологических знаний в России, издан в кратком изложении в «Очер-
ках истории исторической науки в СССР» (тт. I—III, 1955, 1960,
1963 гг.) и в статьях об археологической деятельности Ю. В. Готье
(1945 г.), И. Е. Забелина (1948 г.), А. В. Орешникова (1955 г.).

Второе направление научного творчества проявилось в подготовке
изданных уже после войны в «Истории культуры древней Руси» обзор-
ных очерков «Одежда» и «Оружие», обобщающих сведения археоло-
гических и письменных источников X—XIII вв. об этих важных катего-
риях русских древностей.

Обзор деятельности А. В. Арциховского в довоенное время был бы
неполон без упоминания его работы в Государственном историческом
музее, где по его плану и материалам из его раскопок были подготов-
лены экспозиции по истории Новгородской земли и Владимира-Сузаль-
ского княжества и открыты для показа новые залы.

* * *

Послевоенный период, несомненно, стал временем расцвета дея-
тельности А. В. Арциховского, проявившегося прежде всего в успехах
новгородских исследований.

В 1947 г. были возобновлены археологические работы в Новгороде,
истерзанном войной и начавшем осуществлять программу вос-
становления. Раскопки 1947—1948 гг. были проведены снова на терри-
тории, примыкающей к Ярославову дворищу, но на этот раз они ве-
лись в прибрежном районе и затронули значительную площадь — свы-
ше 800 м². Исследование подвергся мощный культурный слой, насы-
щенный сотнями древних предметов. Впервые на этих раскопках была
использована в заметных масштабах механизация отброса земли, сэко-
номившая много сил и времени и давшая возможность изучить громад-
ный участок в течение двух полевых сезонов. В числе многочисленных
находок заслуживают особого упоминания различные бытовые пред-
меты с надписями, впервые поколебавшие популярный до того времени
тезис о сплошной неграмотности средневекового городского населения.

В 1951 г. раскопки в Новгороде возобновились и с тех пор про-
должаются непрерывно. На протяжении 1951—1962 гг. работы были
сосредоточены на одном участке древнего Неревского конца, где вскры-
то около 10 000 м² древней городской территории. Эти раскопки проде-
монстрировали торжество провозглашенной А. В. Арциховским мето-
дики археологических работ широкой площадью. Если прежде исследо-
ванию подвергались небольшие комплексы построек, теперь главной
изучаемой единицей стала целая усадьба. На Неревском конце были
вскрыты на большом протяжении деревянные настилы трех хорошо

известных по летописям улиц — Великой, Холопьей и Кузьмодемьянской с примыкающими к ним усадебными комплексами. Углубление в землю вело к открытию новых, более древних ярусов мостовых и построек. Всего таких ярусов оказалось 28. Их последовательная смена на протяжении X—XV вв. демонстрировала динамику развития городской жизни в пределах раскопанного участка, а накопление находок, исчисляемых теперь сотнями тысяч, создало возможность подробной характеристики каждого строительного яруса и каждой постройки.

Можно выделить несколько направлений намеченных и организованных А. В. Арциховским работ на Неревском раскопе. К числу источниковедческих работ относится совершенствование методики точного датирования слоев и ярусов. На первых порах инструментом датирования стали сами древние предметы, форма которых с течением времени меняется в связи с прогрессом техники, движением моды, расширением системы торговых и культурных связей. Археологические предметы, прежде известные в единичных образцах, теперь превратились в массовые категории, наглядно демонстрирующие свою эволюцию во времени. Корреляция их рядов, проверка предметами, несущими дату в надписях или обстоятельствах их появления и исчезновения, создали условия, при которых стало возможным датировать конкретные слои с точностью до 50—100 лет, то есть более детально, чем датировались курганные древности.

Показательно, что в состоявшейся в 1958—1961 гг. дискуссии между А. В. Арциховским и Б. А. Рыбаковым расхождения в оценке хронологических фактов не превышали 50 лет, что само по себе является показателем исключительного успеха в методике датирования новгородских древностей.

Тогда же Новгородская экспедиция приступила к новому способу датировок на основе разработанного Б. А. Колчиным и В. Е. Вихровым метода дендрохронологии. Этот способ, учитывающий обязательную разницу в толщине годичных колец живых деревьев, которая зависит от ежегодной смены климатических условий, позволил установить время рубки деревьев, пошедших на сооружение мостовых и срубов, с точностью до одного года, что в свою очередь сообщило объективные даты любым прослойкам культурного слоя с точностью до 10—25 лет. Поэтому предложенный Новгородской экспедицией датирующий прием позволил археологам пользоваться датами более точными, чем, например, палеографические даты не датированных в самом тексте древних документов.

Также к циклу источниковедческих работ относятся историко-технологические исследования, в ходе которых к изучению внутренней структуры древних предметов применены металлоструктурный и спектрографический анализы. Благодаря таким анализам получены хронологические ряды предметов, эволюция которых проявляется не в их внешней форме, а в изменении производственной технологии. Вместе с тем сама эта технология стала предметом специального изучения большого исследовательского коллектива, которое привело к открытию конкретного хода развития новгородского ремесла во многих его отраслях.

К числу наиболее важных открытий руководимой А. В. Арциховским экспедиции следует отнести выяснение характера и структуры новгородской усадьбы. В ходе раскопок расчищено свыше 1000 остатков древних построек, группирующихся в несколько усадеб, границы которых были неизменными с начала их возникновения до падения новгородской независимости. В структуру каждой усадьбы, имевшей пль-

и Кузьмодемьянами. Углубление в з мостовых и по- зовательная смена в развития город- опление находок, ность подробной той постройки.

ных и организо- е. К числу источ- методики точного ументом датиро- течением време- ем моды, расши- логические пред- ерь превратились ю эволюцию во , несущими дату новения, создали конкретные слои ием датировались

дискуссии меж- в оценке хроно- ю себе является вания новгород-

новому способу В. Е. Вихровым й обязательную которая зависит установить врем срубов, с точ- бъективные даты 10—25 лет. Поти- рующий прием ими, чём, напри- я тексте древних

ся историко-тех- нику внутренней ктурный и спек- получены хроно- зляется не в их логии. Вместе с изучения боль- ело к открытию многих его от-

А. В. Арцихов- ра и структуры выше 1000 остат- усадеб, границы до падения нов- я, имевшей пло-

щадь около 1500 m^2 , входили господский дом, хозяйственны постройки, ремесленные мастерские, жилые постройки зависимого населения. Усадьбы иного характера, например — более мелкие, в Новгороде не известны, что бросает новый свет на социальную структуру города в целом.

Мировое значение имеет обнаружение 26 июля 1951 г. первой берестяной грамоты и стремительное накопление этого нового вида источников в последующие годы (к концу 1972 г. в Новгороде обнаружено 500 грамот, в Старой Руссе — 9, в Смоленске — 10, в Пскове — 3, в Витебске — 1). О самом факте существования письма на бересте в Древней Руси было известно и раньше, однако упорные поиски берестяных документов до 1951 г. базировались на представлении, что берестяные тексты написаны чернилами. Открытие первой грамоты показало, что в действительности эти тексты выдавливались на берестяном листе, и, следовательно, земля идеально сохраняет в условиях достаточной влажности все тексты, когда-либо выброшенные. Тем самым наметилась перспектива беспредельного увеличения письменных источников по истории средневековья, фонд которых для X—XV столетий казался практически исчерпанным.

Особое достоинство вновь открытого источника — его сугубо частный характер, открывающий перед исследователем такие стороны и детали древнего быта, какие никогда не отражались прямо в летописях и официальных документах. По своему научному эффекту открытие берестяных грамот можно сравнить лишь с открытием папирусов эллинистического Египта. Важное отличие берестяных документов состоит в том, что, входя в общую сумму археологических находок, они подвергаются столь же точной датировке, а концентрация их в определенных комплексах определяет персональную принадлежность усадеб и построек. Иными словами, будучи письменными источниками, берестяные грамоты сохраняют все полезные качества археологического предмета и сами могут быть истолкованы привлечением всей совокупности сопутствующих им находок.

При помощи берестяных грамот стало возможным выяснить, что несколько раскопанных на Неревском конце Новгорода усадеб принадлежали выдающимся политическим деятелям XIV—XV вв. из семьи Мишиничей-Онцифоровичей, которой А. В. Арциховский занимался еще в довоенное время. Выявленна социальная принадлежность и других усадеб, что позволило, в частности, окончательно утвердить вывод о тождестве бояр и крупных землевладельцев.

Открытие берестяных грамот обосновало новое представление о широком развитии грамотности в Древней Руси, ознакомив исследователей даже с конкретным процессом обучения грамоте.

Издание вновь обнаруживаемых берестяных грамот стало главным научным подвигом А. В. Арциховского. Им опубликовано уже 6 томов «Новгородских грамот на бересте», содержащих 405 грамот, которые были найдены в 1951—1961 гг., с подробным археологическим, палеографическим и историческим комментарием. Основные находки бересты последующих лет регулярно публикуются в предварительных статьях и сообщениях. Издание их А. В. Арциховским заложило фундамент новой исторической дисциплины — берестологии, к изучению которой обращаются теперь многие ученые в СССР и за рубежом.

Следует назвать еще два больших достижения руководимой А. В. Арциховским экспедиции. Начиная с 1947 г. его усилиями сформирован постоянный, активно пополняемый научный коллектив, посвятивший себя исследованию Новгорода. Работы этого коллектива, опи-

рающегося на сформулированную А. В. Арциховским в статье «Археологическое изучение Новгорода» (1956 г.) исследовательскую программу, позволили характеризовать новгородский культурный слой как памятник исключительного для истории значения. Это в свою очередь привело к законодательной защите новгородских древностей, к установлению в Новгороде обязательного порядка предварительного археологического исследования любого подлежащего новой застройке участка. Развивая сложившиеся при строительстве Московского метрополиса традиции, экспедиция после 1962 г. ведет работы в местах текущего строительства, прибегая к широкому исследовательскому маневру и получая сравнительные данные из разных районов древнего города.

Научная и организационная деятельность А. В. Арциховского в Новгородской экспедиции в 1966 г. была отмечена университетской Ломоносовской премией, а в 1970 г. он вместе с ближайшими сотрудниками был удостоен Государственной премии СССР.

Руководство большим и сложным научным коллективом и деятельность по изданию берестяных грамот не снижают активности А. В. Арциховского в других направлениях его научного, педагогического и научно-организационного творчества. Ему принадлежит публикация важнейшей для истории древнерусского прикладного искусства новгородской находки — деревянной колонны X — начала XI в., орнаментика которой обнажает действительные национальные корни всегда остававшегося загадочным искусства владимиро-суздальской белокаменной пластики. Обзор истории прикладного искусства Новгорода дан им в специальном очерке (1954 г.).

В 1954 г. А. В. Арциховский издал новый учебник общей археологии СССР «Основы археологии», включив в него многочисленные материалы, открытые советскими археологами.

Значительна его деятельность по популяризации достижений советской археологической науки за рубежами нашей страны. В 1946 г. он выступил с докладом «Культурное единство славян в средние века» во время археологической поездки по балканским странам. В 1955 г. новым открытиям в Новгороде был посвящен его доклад на X Международном конгрессе историков в Риме. В 1958 г. доклад «Средневековый русский город» он прочитал в Париже, а с докладом «Открытия советских археологов» выступил в Лондоне. Доклад по варяжскому вопросу был подготовлен в 1962 г. для VI Международного конгресса происториков и протоисториков.

Работа А. В. Арциховского в качестве бессменного заведующего кафедрой археологии Московского университета может быть охарактеризована несколькими цифрами. С 1940 по 1967 г. эту кафедру окончили 315 специалистов, работающих в вузах, научно-исследовательских институтах и музеях СССР и зарубежных стран; 11 археологов защитили докторские, а 131 археолог — кандидатские диссертации. Иными словами, почти каждый второй выпускник кафедры получает подготовку к самостоятельной работе высокой квалификации, что свидетельствует об умелой научной организации учебного процесса на кафедре и ее преподавательского коллектива. В настоящее время кафедра археологии Московского университета — одно из важнейших в стране учебных и научных археологических учреждений, оснащенное новейшей лабораторной техникой и посылающее экспедиции во многие районы СССР.

В 1952—1957 гг. А. В. Арциховский был деканом исторического факультета Московского университета. На протяжении многих лет он возглавляет еще один коллектив — по подготовке к изданию «Истории

в статье «Археоельскую программуный слой как о в свою очередь явностей, к устроительного архео- застройке участ- ского метрополи- ты в местах теку- ельскому маневру древнего города. З. Арциховского в университетской жайшими сотруд-

ллективом и дея- жают активности гного, педагогиче- инадлежит публи- гадного искусства чала XI в., орна- ные корни всегда дальской белока- за Новгорода дан

к общей археоло- огочисленные ма-

достижений совет- ны. В 1946 г. он в «средние века» ранам. В 1955 г. лад на X Между- лад «Средневеко- тадом «Открытия по варяжскому одного конгресса

ого заведующего т быть охаракте- гу кафедру окон- исследовательских археологов защи- сертации. Иными олучает подготов- i, что свидетель- есса на кафедре

время кафедранейших в стране щенное новейшей 》 многие районы

м исторического и многих лет он зданию «Истории

русской культуры», опубликованные тома которой охватывают XIII—XV вв. В этом издании, продолжающем начатые Институтом истории материальной культуры исследования, А. В. Арциховский пред- седатель редакционной коллегии и автор отдельных разделов: «Одежда», «Пища и утварь», «Средства передвижения», «Оружие» (к этому циклу примыкает также блестящий этюд А. В. Арциховского «Лыжи на Руси», опубликованный еще в 1946 и 1947 гг.).

С момента основания журнала «Советская археология» в 1957 г. А. В. Арциховский возглавляет этот журнал, руководя одновременно и «Вестником Московского университета» (серия «История»). Большой активностью отличается его деятельность в редакции Большой Советской Энциклопедии.

В 1952 г. А. В. Арциховский был принят в члены КПСС. С тех пор он неоднократно избирался в состав партийного бюро исторического факультета Московского университета, был депутатом Краснопресненского районного совета депутатов трудящихся, выполнял много других общественных поручений.

Научные заслуги А. В. Арциховского отмечены награждением его орденами и медалями Советского Союза. В 1960 г. он избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Напряженная научная работа всегда требует переключения и отдыха, того избирательного увлечения, которое сейчас принято называть модным словом «хобби». Хобби А. В. Арциховского неотделимо от его научных занятий. Оно состоит в упорном пополнении списка тех городов, где Артемием Владимировичем были внимательно изучены их древности. Сегодня этот список выглядит так: Москва, Азов, Архангельск, Астрахань, Ашхабад, Борисоглебские Слободы, Бухара, Валдай, Витебск, Владимир, Волгоград, Вологда, Волоколамск, Горький, Дмитров, Загорск, Зарайск, Звенигород, Казань, Калинин, Кашира, Керчь, Кириллов, Киров, Коломна, Кострома, Куйбышев, Ленинград, Можайск, Муром, Новгород, Новочеркасск, Одесса, Переяславль-Залесский, Пермь, Псков, Рига, Ростов-на-Дону, Ростов-Ярославский, Рязань, Саранск, Саратов, Свердловск, Севастополь, Серпухов, Симферополь, Слободской, Смоленск, Соловки, Старая Русса, Сузdal, Таллин, Тула, Углич, Ульяновск, Уфа, Ферапонтов, Цесис, Юрьев-Польской, Ялта, Ярославль, а также: Афины, Белград, Братислава, Брно, Бухарест, Варна, Варшава, Венеция, Геркуланум, Дельфи, Дубровник, Кентербери, Коринф, Krakow, Лондон, Любляна, Микены, Милан, Неаполь, Оксфорд, Олимпия, Остия, Париж, Пестум, Пирей, Пловдив, Помпеи, Прага, Рим, Сараево, Солсбери, София, Спарта, Сплит, Тиволи, Эпидавр.

Жизнь большого ученого воплощается не только в его открытиях и книгах, но и в учениках. Школа Арциховского не обладает такими бросающимися в глаза признаками, какие обычно объединяют людей, работающих над решением одной и той же сравнительно замкнутой проблемы. Напротив, ученики А. В. Арциховского исследуют области науки, казалось бы, далеко разошедшиеся друг от друга. Одни из них сосредоточились над вопросами курганной археологии, другие углублены в археолого-технологические исследования или же посвятили себя социальному-политической истории, источниковедческому анализу археологических предметов. Для одних главным местом приложения научных усилий оказался Новгород, другие работают над историей Москвы, Смоленска, Рязани или Старой Руссы. Объединяющим признаком этой школы является сам Артемий Владимирович Арциховский, впервые поставивший перед наукой те разнообразные и сложные проблемы, для

решения которых нужны уже не отдельные исследователи, а целые исследовательские коллективы, подобные выпестованной А. В. Арциховским Новгородской археологической экспедиции. И сотни участников этих коллективов будут находить источник своей научной генеалогии в лекциях и семинарах, в книгах и статьях А. В. Арциховского, прочитанных и написанных им и в молодости, и в расцвете таланта. Иными эти труды и не могли быть потому, что каждую, даже самую небольшую свою публикацию Артемий Владимирович рассматривает как главное дело жизни.

В. Л. Янин